

хаотический характер. Во всяком случае, какие-либо отчетливые тенденции, выявляющие разрывы в интегральном восприятии России и Европы между поколениями, образовательными группами, а также социальными слоями, различающимися по своим доходам и статусу, не обнаруживаются. Скорее, можно говорить об отдельных оттенках мироощущения, связанных с возрастом, образованием, социокультурным опытом. Например, у молодых россиян образ России почти в 1,5 раза чаще, чем у пожилых ассоциируется со словом "угроза". Но в целом молодые и пожилые, имеющие высшее образование и не имеющие даже среднего образования, живущие в достатке и малообеспеченные, на ассоциативно-эмоциональном уровне приблизительно одинаково представляют себе как свою собственную страну, так и Западную Европу.

Описанные тенденции, безусловно, в чем-то субъективны. Тем не менее из этого не следует, что россияне воспринимают себя и свою страну в розовом свете. Об этом говорят, в частности, весьма критические оценки России по таким параметрам, как, например, "демократия", "свобода", "угроза", "скука", "моральный упадок", которые по сравнению с данными пятилетней давности улучшились очень незначительно или совсем не улучшились. Впрочем, россияне вряд ли рассматривают "демократию" как предмет первой необходимости. Психологически им сейчас гораздо важнее почувствовать симптомы выхода страны из затяжного кризиса, а это ощущение, судя по тому как меняется образ России в сознании ее граждан, у них сейчас появилось. Поэтому, сопоставляя свою страну с Западной Европой и сознавая многочисленные и важные преимущества последней, россияне сегодня отнюдь не чувствуют себя подавленными или, тем более, "потерпевшими поражение". Как говорил когда-то канцлер А. Горчаков, "Россия сосредотачивается". Именно так, судя по всему, воспринимается складывающаяся на сегодня ситуация в массовом сознании.

Using the data from several sociological surveys the author examines public assessments of the role of Russia in the world, similarities and differences in national traits in Russia, compared to countries of the East and the West, analyses feelings to Russia in various countries, as well as attitudes of the Russians to different countries.

Е.П. Тавокин
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА "ОБРАЗОВАНИЕ"
В ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

За два года реализации приоритетного национального проекта "Образование" выяснилось, что в нем, несмотря на его очевидную стратегическую абстрактность (впрочем, этот недостаток характерен для всех четырех национальных проектов) заложен гибкий государственно-общественный управленческий механизм. Это дает основание для надежд на то, что с его помощью окажется возможным приостановить деградацию образовательной сферы, повысить каче-

ТАВОКИН Евгений Петрович — доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ (РАГС).

ство и доступность образования для широких слоев общества, улучшить ситуацию на рынке рабочей силы и в конце концов перейти к "экономике знаний", в которой не будет ни одного "лишнего" человека. Позитивные процессы в системе образования выявили и проведенные в апреле–мае 2007 г. массовый и экспертный социологические опросы в Тюменской области.

Прежде всего отметим, что информированность населения¹ о проекте "Образование", по сравнению с другими приоритетными национальными проектами, можно в целом оценить на "удовлетворительно". Так, признали, что знают о проекте "Доступное жилье" — 70,9% опрошенных; "Здоровье" — 51,9%; "Образование" — 43,0%; "Развитие АПК" — 33,7%.

Лучше всего осведомлены о проекте "Образование" квалифицированные специалисты. Это люди зрелого и пожилого возраста, имеющие высшее образование, понимающие важность этого социального института для общества и своих детей, а также склонные к повышению собственной квалификации. Кроме того, установлено, что — информированность увеличивается с 23,3% у лиц с неполным средним образованием до 55,6% у лиц с высшим образованием. Примечательна также следующая зависимость: по мере роста средней зарплаты информированность о национальном проекте растет с 40,6% у респондентов со средней зарплатой меньше 3000 руб., достигает своеобразного "порога" в 47,8% у тех, чья зарплата 9000 руб., а вот дальнейший рост зарплаты приводит к некоторому снижению этого уровня. Любопытно и то, что наибольшую заинтересованность в реализации ПНП "Образование" проявляют жители села и районных центров.

За истекший год (2006–2007) общий уровень оценки состояния областного образования существенно сместился в позитивную сторону. Суммарная позитивная оценка возросла с 19,8% до 26,6%. В 2 раза возросла численность тех, кто дал оценку "хорошо", в 2 раза сократилась доля тех, кто оценивал состояние образования в области как "плохое".

Критический настрой в оценках состояния областного образования, как и в прошлом году, несколько выше у представителей более старших возрастных групп, у тех, кто лучше осведомлен о проекте, а также у лиц с более высоким образовательным цензом. Чаще всего речь идет о руководителях высшего звена и квалифицированных специалистов.

Основные направления деятельности в рамках ПНП "Образование" которые были отмечены участниками опроса, представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Что было сделано в рамках проекта "Образование", %

Повысили заработную плату всем учителям	45,4
Поощрялись лучшие учителя	35,4
Внедрялись новые технологии	27,4
Укреплялась учебно-материальная база	23,8
Финансово поощрялись лучшие школы и вузы	23,6
Вводились стипендии, гранты талантливой молодежи	21,8
Ничего не делалось	9,5

¹ Общий объем выборочной совокупности — 1533 респондент. Из них мужчины — 46,7%, женщины — 53,3%. По возрасту распределение следующее 18–24 года — 10,3%; 25–29 лет — 11%; 30–39 лет — 22,3%; 40–49 лет — 25,6%; 50–59 лет — 16%; 60 и старше — 14,7%. По критерию образования выборка смещена в сторону повышенной представительности людей со средним профессиональным и высшим образованием, по критерию рода занятий она достаточно точно воспроизводит социально-профессиональную структуру населения Тюменской области.

Как видно, практически все усилия связаны с финансовой составляющей проекта. Деятельность, направленная на качество образовательного процесса, его организацию, повышение уровня усвоения получаемых знаний учащимися, приведение в соответствие номенклатуры специальностей со структурой рынка труда и другие стратегические ориентиры системы образования вообще не нашла отражения в общественном сознании жителей области.

Обращает на себя внимание также довольно заметная доля тех, кто отрицает вообще какую-либо деятельность в рамках данного проекта. Объясняет происхождение этой позиции состав респондентов, которые на ней настаивают. Повышенный уровень приверженцев такого мнения наблюдается среди людей с низким жизненным уровнем (26,3%), безработных и домохозяек (16,5%), пенсионеров, инвалидов (15,2%), у не имеющих среднего образования (13,1%), т.е. у людей весьма далеких от образовательной деятельности. У остальных опрошенных, особенно у тех, кто непосредственно связан с системой образования, эта доля не превышает 5–6%.

Итак, можно утверждать, что в общественном сознании жителей области деятельность в рамках ПНП "Образование" воспринимается довольно позитивно. Все реальные действия (как по содержанию, так и по масштабам) фиксируются и дифференцируются довольно четко.

Что касается результатов указанной деятельности, которые нашли отражение в общественном сознании жителей области, то выглядят они следующим образом (табл. 2).

Особенно ощутимы эти результаты в сельских и районных школах. Здесь первые три позиции имеют рейтинг 81,1%, 63,0% и 48,2% соответственно. Чрезвычайно важным для этих школ является постепенное разрешение проблем компьютеризации и транспорта. Такая направленность проекта на первом этапе, повидимому, является вполне оправданной: нельзя обеспечить высокий уровень образования в условиях слабой или устаревшей инфраструктуры.

Были выявлены и проблемы, которые мешают реализации проекта (табл. 3).

Таблица 2.

Каковы результаты деятельности в рамках проекта "Образование", %

В школах появились компьютеры, интернет	66,9
Ремонтируют школы, появилась новая мебель	54,8
Выделили школам транспорт	28,8
Строят новые школы	22,2
Педагоги стали лучше учить детей	7,6
Улучшается воспитание детей в средней школе	6,5
Улучшилась ситуация с укомплектованностью кадрами	4,9
Начали бороться со взятками	4,2
Ничего не изменилось	7,8

Таблица 3.

Проблемы, которые мешают реализации проекта "Образование", %

Мало выделяется средств	29,3
Много отчетов, формализм, бюрократизм	21,3
Средств достаточно, но они неэффективно расходуются	19,4
Средства расходуются нецелевым образом	17,0
Нет кадров, чтобы успешно выполнить намеченное	14,7
Ничего не мешает, все нормально	7,3

Необходимо подчеркнуть, что для самих работников сферы образования, а также для занятых в сфере культуры и СМИ наиболее важной из названных проблем является бюрократизм и связанная с ним канцелярская волокита: почти половина первой и больше трети второй группы респондентов (46,7% и 34,1% соответственно) указали эту проблему как главную. Для работников государственных и муниципальных органов власти она стоит на втором месте (26,9%). Первое место у них, как и у всех остальных, занимает проблема недостатка средств — 32,8%. Для жителей Тюмени в качестве главных выступают проблемы неэффективного расходования средств (28,3%) и их нецелевого использования (27,2%).

Эффективной реализации проекта препятствуют общие для всей современной российской системы управления особенности: превышающая всякие мыслимые меры бюрократическая волокита и формализм, недостаток средств, бесконтрольное и нецелевое их "освоение". Ощущается недостаток кадров нужной квалификации и культуры.

Школа — базовая структура в системе образования. Поэтому важно было вывить мнение населения о ее состоянии и отдельных проблемах. Отношение к *увеличению срока обучения* в школах таково: скорее отрицательное — 42%; отрицательное — 19,6%; скорее положительное — 8,5%; положительное — 14,2%. При этом уровень отрицательного отношения в различных социально-профессиональных группах различен. Так, в самой молодой возрастной группе (18–24 года) эта доля минимальна — 57,8%, а в группе 30–39-летних достигает 66,2%. У достаточно обеспеченных людей (12 тыс. руб. в месяц) она равна 65,9%. Еще больше эта доля среди имеющих высшее образование и всех, занятых в системе образования — 70%. Однако своего максимума она достигает у работников государственных и муниципальных служб — 74,2%. Можно утверждать, что намерение увеличить срок обучения в школе пока не находит позитивного отклика у населения. А, судя по тому, что наибольшее неприятие этой затеи наблюдается у наиболее компетентной части респондентов, есть основания полагать, что ее реализация может привести к отрицательным последствиям.

Известно, что помимо прямых (официальных) расходов на обучение детей имеют место и так называемые *"неофициальные" расходы*. Факт наличия таких расходов убедительно подтвердился в ходе исследования. Структура неофициальных расходов на обучение в школе представлена в таблице 4.

Как видим, деятельность в рамках проекта "Образование" принесла ощутимые результаты: за год произошло радикальное снижение "неофициальных" расходов населения на обучение детей. В 2 раза увеличилась доля тех, кто вообще не платил ни по каким "неофициальным" статьям, во столько же раз сократился объем "неофициальных" расходов на нужды школы. Заметно снизились расходы

Таблица 4.
Статьи неофициальных расходов на обучение в школе, %

??? правильно стоят годы???

	2007	2006
На нужды школы — охрану, уборку, оснащение	31,5	63,6
Дорогие подарки учителям на дни рождения, праздники	17,6	22,3
На платные дополнительные уроки у школьных учителей (индивидуальное репетиторство)	13,8	16,7
На платные групповые факультативные занятия	6,7	5,7
За поступление в школу	2,2	2,6
За хорошие отметки, в том числе на экзаменах	2,0	0,5
Не было неофициальных расходов	44,5	22,6

на подарки учителям и дополнительные уроки. Имеется и дифференциация в различных группах респондентов. Так, женщины больше мужчин склонны к такого рода расходам, в особенности — на подарки учителям (20,9% против 13,7%). Более образованные и высокопоставленные (и, следовательно, более обеспеченные) родители также чаще несут бремя "неофициальных" расходов. Например, среди руководителей высшего звена только 19% не имели таких расходов. При этом 50% из них давали деньги на нужды школы, 30,8% радовали учителей подарками, а 26,9% платили за дополнительные уроки. Как и в 2006 г., наибольшие траты по каждой из статей "неофициальных" расходов приходились на родителей детей областного центра (примерно в 1,5 раза больше, чем в среднем по массиву).

Одним из наиболее известных элементов новизны, появившихся в последние годы в системе общего среднего образования, является *единый государственный экзамен* (ЕГЭ). Динамика отношения к этому нововведению жителей Тюменской области, произошедшая за год, отражена в таблице 5.

Ряды как сторонников, так и противников ЕГЭ увеличились, но среди первых возросла численность настроенных определенно положительно (на 8,5%), а среди вторых численность настроенных резко отрицательно сократилась. Иными словами, суммарный вектор общественного мнения по отношению к ЕГЭ имеет тенденцию к позитиву. В то же время представители отдельных социально-демографических групп относятся к единому экзамену по-разному. Доля безусловных сторонников снижается с 37,3% в самой младшей возрастной группе (18–24 года) до 26,7% в самой старшей. Такая же тенденция характерна и для категорических противников: 12,7% и 5,4% соответственно. Это означает, что при наличии полярных мнений в самой младшей возрастной группе все-таки начинает заметно преобладать позитивное отношение к ЕГЭ. Весьма существенно по сравнению с прошлым годом изменилось в лучшую сторону и мнение специалистов — работников сферы образования: суммарные позитивные оценки (62,8%) в два с лишним раза преобладают над отрицательными (30,6%). Радикально в лучшую сторону изменилось и мнение студентов, способных оценить ЕГЭ не абстрактно, а на основе собственного опыта. Если в прошлом году названные оценки у них были практически равны, то в этом году баланс между позитивными (58,8%) и негативными (25,4%) оценками резко изменился в сторону первых. При равенстве долей суммарных отрицательных оценок у жителей сел существенно выше доля суммарных положительных (58,4%), чем у жителей областного центра (47,0%). И это понятно: для выпускников сельских школ ЕГЭ — реальный шанс попасть в престижный вуз.

В качестве интегральной оценки всей системы школьного образования могут служить ответы респондентов на вопрос: "Кого, по Вашему мнению, в наши дни должна готовить школа?" (табл.6).

Таблица 5.
Отношение опрошенных к ЕГЭ, %

	2006	2007
Положительное	24,7	33,2
Скорее положительное	21,7	18,5
Безразличное	10,9	14,4
Скорее отрицательное	13,7	21,8
Резко отрицательное	10,6	6,7
Затруднились ответить	18,5	5,4

Таблица 6.
Кого должна готовить школа?, %

	2006	2007
Образованных людей, подготовленных к будущей профессиональной деятельности	60,8	58,3
Просто хороших, порядочных людей	38,4	42,1
Культурных людей с широким кругозором	35,3	36,1
Людей, способных обеспечить свое благосостояние	39,9	29,4
Патриотов своей страны	17,0	18,5

Как и в прошлом году, в этом вопросе сохранилось преобладание мнений прагматиков-реалистов. Хотя и не очень существенно, но повысился рейтинг общекультурных ориентаций. Однако признаком глубинных, мировоззренческих перемен в массовом сознании населения в этом вопросе является резкое (на 10,5%) снижение рейтинга позиций, навеянных монетаристской идеологией прагматиков-либералов ("обеспечивать благосостояние любой ценой"). Это может рассматриваться как косвенный признак своеобразного перелома, переориентации в отношении к школьному образованию вообще: оно должно формировать прежде всего всесторонне развитую личность, обладающую базовыми знаниями по широкому кругу вопросов. Патриотическая составляющая также имеет некоторую тенденцию к росту. В определенной мере весь этот позитивный тренд может быть отнесен на счет реализации проекта "Образование".

Во взглядах людей по такому важному вопросу, конечно же, не может быть полного единства. Так, женщины гораздо выше мужчин ценят в школьном образовании ориентацию на порядочность (45% против 38,6%) и общую культуру (39% против 32,8%). Для мужчин в школьном образовании большей ценностью, чем для женщин, является патриотизм (21,7% против 15,7%). В возрастных группах общеобразовательную подготовку в наибольшей степени ценит молодежь 25–29 лет (66,9%), порядочность — представители поколения 50–59 лет (50,8%), общекультурную ориентацию — самая младшая группа (40,5%). Из всех опрошенных наибольший рейтинг общеобразовательной и патриотической составляющих школьного обучения наблюдается у работников сферы образования — 69,3% и 29,2% соответственно. Наибольшая доля тех, кто полагает, что школа должна воспитывать хороших, порядочных людей, обнаружилась среди жителей районных центров — 50,8%.

В ходе исследования выявилось отношение населения к высшему образованию как духовной ценности.

Диапазон и динамика целей получения высшего образования опрошенных показаны в таблице 7.

Таблица 7.
Для чего люди стремятся получить высшее образование?, %

Цели получения образования	2006	2007
Чтобы иметь диплом для трудоустройства на хорошую работу	65,4	56,9
Чтобы получить специальные знания, стать профессионалом	43,3	43,5
Чтобы сделать карьеру	21,8	26,1
Чтобы получить новые знания, расширять свой кругозор	18,3	20,6
Чтобы повысить социальный статус	17,3	17,1
Чтобы оказаться в культурной, образованной среде	13,6	11,5
Сегодня так принято	4,5	8,2
Чтобы не служить в армии	6,5	8,0

В отличие от представлений о целях общеобразовательной школы, в отношении высшего образования преобладает, как и в прошлом году, прагматизм. Сами по себе новые знания, овладение профессиональными навыками, культурная составляющая высшего образования в массовом сознании отходят на второй (если не на третий) план: высшее образование должно обеспечить возможность получить хорошую работу, стать профессионалом, сделать карьеру. Получение высокого социального статуса, культурная, образованная среда рассматриваются как некое неизбежное, но отнюдь не обязательное приложение. Прагматические ориентации в наибольшей степени характерны для молодежи моложе 29 лет и студентов (по первой позиции — 62,0%, по третьей позиции — 31,0%). Высокий уровень прагматических притязаний характерен также для работников сферы культуры и СМИ (по первым трем позициям соответственно: 60,0%, 60,0%, 33,3%). Однако у них он сочетается с повышенными ориентациями на возможность оказаться в культурной среде (20,0%). Профессионализм выше всех остальных ценят руководители высшего звена (65,4%) и в целом люди с высшим образованием (51,5%).

Своеобразным индикатором, конкретизирующим общие ориентации в ожиданиях от получения высшего образования, являются ответы на вопрос: "Какую профессию, род занятий Вы бы пожелали для своих детей (или внуков)?" По данным исследований в 2006 и в 2007г., профессии врача и юриста не только сохранили первенство в списке наиболее популярных профессий, но и укрепили свои позиции в массовом сознании. "Экономист", хотя и с более высоким рейтингом, переместился на четвертое место, уступив третье "финансисту, банкиру". Повысился престиж "инженера, ИТР". Стабильно высокое место сохранил за собой "педагог". Довольно существенно поднялся вверх по "лестнице престижа" "программист, компьютерщик". То же можно сказать о "бухгалтере", "предпринимателе, бизнесмене", "управленце, менеджере".

В целом можно отметить тенденцию к росту престижа профессий сферы обслуживания, контроля, управления и ориентацию на "легкие" деньги. Стабилизируется на низком уровне или продолжают дальнейшее снижение рейтинги производственных профессий, сохраняется низкий престиж тяжелого непрерывного труда.

Определить жизненные цели, конечно же, важно. Но еще более важно обладать уверенностью в их достижении. Чтобы определить этот уровень уверенности, респондентам был задан вопрос: "Можете ли Вы (или Ваши дети, внуки) при необходимости получить хорошее образование?". Ответы на него в динамике за прошедший год представлены в таблице 8.

Как видно, оптимизм жителей области в отношении возможности получения хорошего образования существенно возрос. Доля тех, кто в большей или мень-

Таблица 8.
Оценка доступности хорошего образования, %

	2006	2007
Определенно "да"	20,0	18,5
Скорее "да"	39,3	52,2
Безразлично	7,6	3,0
Скорее "нет"	20,3	19,4
Определенно "нет"	7,5	3,4
Затрудняюсь ответить	5,3	3,5

шей степени уверен в возможности реализации этой цели для себя или своих детей или внуков, увеличилась с 59,3% в 2006 г. до 70,7% в 2007 г. В два с лишним раза сократилась доля тех, для кого эта проблема безразлична. Снизилась доля неуверенных в реализации такой возможности с 27,8% в 2006 г. до 22,8% в 2007 г. В значительной мере этот сдвиг в массовом сознании можно отнести на счет реализации проекта "Образование".

Очевидно, что в условиях перевода сферы образования на платную основу уровень уверенности в возможности получения хорошего образования напрямую связан с материальными возможностями потенциального учащегося. Это убедительно подтверждают материалы опроса: доля уверенных в такой возможности падает с 90,7% среди оценивших свой жизненный уровень как "хороший" до 50,5% среди тех, кто оценил свой жизненный уровень как "плохой". Наибольшая уверенность в этом вопросе наблюдается также у частных предпринимателей (93%) и руководителей высшего звена (84,6%). Оптимизм в отношении возможности получения хорошего образования, конечно же, снижается с увеличением возраста респондентов. Так, уже при переходе из самой младшей возрастной группы (18–24 года) в следующую (25–29 лет) доля уверенных в достижении этой цели падает с 86% до 75% и достигает 57,4% в самой старшей возрастной группе.

Традиционный путь преодоления неудовлетворительного качества обучения — обращение к платным образовательным услугам. Как показал опрос, возможность пользования указанным видом услуг у населения весьма ограничена. Это видно из таблицы 9.

Как видим, ситуация с платными услугами не только не улучшилась, но и усугубилась. Те 2%, на которые увеличилась доля имеющих такую возможность, существенно меньше прироста тех, кто признался, что такими услугами пользоваться не может. Основной контингент населения, пользующегося платными образовательными услугами, сосредоточен в высокодоходных отраслях: здравоохранении (36,0%), нефтяной и газовой промышленности (34,1%), строительстве, ЖКХ (28,6%), образовании (27,2%) и в целом среди имеющих высшее образование (30,9%). Кроме того, хорошей материальной базой для этого обладают частные предприниматели (51,1%), руководители высшего и среднего звена (42,3% и 31,8% соответственно). Примечательно, что возросли возможности пользоваться платными услугами у сельских жителей (19,3% против 15,4% в прошлом году). Однако ровно на столько возросли эти возможности и у жителей областного центра (28,6% против 24,5% в прошлом году), и разрыв между городом и селом сохранился практически на прежнем уровне.

Что касается качества платных образовательных услуг, то за год оно, судя по ответам тех, кто ими пользовался, существенно ухудшилось. Наиболее резкие оценки дают главные пользователи: работники здравоохранения, нефтяной и газовой промышленности, руководители высшего звена и т.д. Можно сделать вы-

Таблица 9.

Есть ли возможность пользоваться платными образовательными услугами?, %

	2006	2007
Да	20,0	22,0
Да, но в крайнем случае	25,9	29,0
Нет	41,9	46,3
Затрудняюсь ответить	12,3	2,7

вод, что платные образовательные услуги не могут компенсировать низкое качество знаний, которое дают учебные заведения. Реальный путь преодоления этой проблемы (при общей ориентации на преимущественно платное высшее образование) в рамках ПНП "Образование" — установление жесткой и прямой корреляции между размером платы за образование в учебных заведениях и качеством обучения. В этом случае можно надеяться, что удастся избавиться от дополнительных и других "неофициальных" образовательных услуг.

Респондентам был задан вопрос: "Считаете ли Вы реальным, что в ближайшие годы система образования области станет качественно лучше?". Безусловно "да" и скорее "да" ответили 62,3% респондентов; скорее "нет" и безусловно "нет" — 39,7% и 7,9% опрошенных затруднились ответить.

Уровень позитивных ожиданий находится в прямой зависимости от материальных возможностей людей. Так, доля позитивно воспринимающих перспективы развития системы образования в области среди оценивших свой жизненный уровень как "хороший" существенно выше, чем аналогичная доля среди тех, кто оценил свой жизненный уровень как "плохой" (72,7% против 40,4%). У частных предпринимателей доля оптимистов еще выше — 82,3%. Причина вполне очевидна — жесткая установка на платность хорошего образования.

В заключение отметим, что параллельно проводившийся экспертный опрос (опрошены 130 человек, из которых подавляющее большинство — 93,1% — представители сферы образования, 3,8% — работники СМИ и 3,1% — госслужащие) выявил в основном схожий спектр мнений. Однако, в отличие от населения, эксперты более негативно относятся к увеличению срока обучения в школе и гораздо более позитивно — к ЕГЭ. Перспективы областного образования они оценивают существенно более оптимистично, чем жители области. Примечательно, что в качестве следующих национальных приоритетных проектов эксперты назвали "Дети России" и "Культура, духовное развитие".

Data from mass public and expert surveys provide basis for analysis of public perception of results of the National project "Education" in the Oblast, major drawbacks and positive changes, and attitudes to paid education.